

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ГАЗЕТА

«Коммунальный» марафон

Правительство откровенно проигнорировало предложение депутатов Госдумы о снижении стандарта максимальных расходов семьи на оплату жилья с 22 до 18 процентов от её дохода. Это больно ударит по карманам 30 процентов граждан страны.

Железной рукой правительство продолжает вести россиян к так называемой стопроцентной оплате услуг ЖКХ. Постановлением от 29 августа утверждены федеральные стандарты оплаты жилого помещения и коммунальных услуг на предстоящий 2006 год. Согласно документу стоимость жилищно-коммунальных благ в среднем по России вырастет на 30 процентов. При этом меры социальной поддержки малоимущих останутся на прежнем уровне: адресную помощь от государства получают лишь те, чьи платежи зашкалят за 22 процента от семейного дохода. Таким образом, правительство откровенно проигнорировало предложение депутатов Госдумы о снижении в 2006 году стандарта максимальных расходов семьи на оплату жилья до 18 процентов (оно было изложено в Обращении Госдумы к кабинету министров от 27 мая). Без внимания остался и социально-экономический прогноз Минэкономраз-

вития на предстоящий год, где говорится, что для удержания инфляции на запланированном уровне (8,5 процента) предельный рост тарифов в ЖКХ в 2006 году не должен превысить 20 процентов. И бесполезно доказывать гражданам, что федеральные стандарты напрямую их не касаются, что это лишь механизм межбюджетных отношений между Центром и субъектами Федерации в сфере ЖКХ. Люди неглупые, они знают, что в конечном итоге все эти отношения обернутся конкретными и весьма выразительными суммами в их платежных квитанциях.

По федеральному стандарту средняя стоимость услуг ЖКХ в следующем году составит 41,6 рубля на 1 кв. метр против 31,9 рубля в нынешнем. К этому стандарту собственники жилья должны добавить стоимость капитального ремонта. В среднем по России она установлена в размере 3,2 рубля

на метр (но разброс по регионам доходит до трех раз). Зная стандарты и площадь своей квартиры, каждый желающий может подсчитать, какую сумму планирует получить с него федеральный Центр за радость жить под собственной крышей.

Любознательные граждане, заглянув в аналогичное постановление правительства о стандартах на нынешний год (№441 от 26 августа 2004 г.), могут обнаружить удивительные вещи. А именно: переход к стопроцентной оплате предписывалось осуществить до конца 2005 года, при этом за 100 про-

центров принималась, напомним, средняя стоимость услуг ЖКХ в размере 31,9 рубля на 1 кв. метр жилья. А вот в 2006 году те же сто процентов будут стоить уже 41,6 рубля, то есть на 30 процентов больше.

Но почему именно 30 процентов? Ведь это почти втрое выше уровня инфляции и в 3,5 раза — темпов роста реальных доходов населения! Увы, Такова расплата за искусственное занижение жилищно-коммунальных тарифов в послекризисные 1999 — 2001 годы. Тогда власти просто не решились резко поднимать тарифы, опасаясь социального взрыва.

По прогнозам экспертов, в течение ближайших нескольких лет жилищно-коммунальные платежи будут увеличиваться теми же темпами — на 30 процентов в год. И только примерно с 2010 года, когда отрасль утолит свой финансовый голод, тарифы будут расти в соответствии с индексом потребительских цен, то есть инфляцией.

Словом, впереди у нас еще долгий «коммунальный» марафон.

Что же касается пресловутых 22 процентов, то авторитета всей Государственной Думы оказалось мало, чтобы добиться от правительства снижения этого порога. Что ж, правительственных чиновников можно понять: если опустить этот стандарт хотя бы на несколько пунктов, число получателей субсидий может возрасти в 2 — 3 раза. Конечно, федеральный бюджет не обнищает, но зато как рухнет статистика! Выяснится, что людей с низкими доходами у нас намного больше, чем хочет представить правительство. И именно эти люди, балансирующие на грани бедности, примут на себя основной удар роста коммунальных тарифов.

Наталья КУЧЕР.

Что делать с ростом цен?

На прошлой неделе Государственная Дума приняла обращение к главе правительства, подготовленное депутатами фракции «Единая Россия», с требованием немедленно заморозить цены на горюче-смазочные материалы до конца уборочной страды. Однако цены и на бензин, и на ГСМ продолжают расти. Мнение о том, должно ли государство сказать своё слово в этом вопросе, высказывают члены Совета Федерации и Счётной палаты.

Евгений БУШМИН, председатель комитета Совета Федерации по бюджету.

— У нас инфляция — 10 — 11 процентов. Если мы остановим рост цен на горючее, то такой инфляции не будет. Однако государство не может вмешаться в рыночную сферу рыночными механизмами. Я бы, например, отказался от возврата НДС по экспорту нефти и, что маловероятно, сократил бы нефтяной экспорт. Но до тех пор, пока мировые цены на нефть будут столь высоки, снизить экспорт нефти нереально.

Виктор ОРЛОВ, председатель комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды.

— Надо посмотреть на причины повышения цен на горючее. Нам навязывают мысль о том, что во всем виноваты «нефтебароны», которые используют высокие мировые цены на нефть себе в угоду. Однако не надо забывать, что сейчас действует прогрессивная шкала налогообложения на экспортные и таможенные ставки. И основную прибыль от продажи нефти сегодня получают государство и его федеральный бюджет. Поэтому надо прежде всего дифференцировать ставку на добычу нефти и разобраться с экспортной пошлиной.

Валерий ГОРЕГЛЯД, аудитор Счётной палаты, член Совета Федерации в 2001 — 2004 гг.

— Экономика всегда должна строиться на качественном анализе и точных количественных расчетах. Поэтому первое, что должно сделать государство, — это количественно оценить, каким фактором вызван рост цен на нефть. Так как нефть — это биржевой товар, то цена на него определяется рынком. Если растут цены на мировом рынке и мы порой радуемся этому, получая дополнительные доходы в бюджет, то мы должны и осознавать, что это в свою очередь вызовет рост цен на нефтепродукты, в том числе и внутри страны. Другое дело, что помимо этих объективных факторов нельзя исключить картельный сговор между нефтяными компаниями. И в этой ситуации государство может вмешаться путем санкций. Причем наше антимонопольное законодательство позволяет это сделать.

Подготовила
Ольга СТРОЙНОВА.

Талант к живописи у жительницы Михайловки проснулся неожиданно, когда инженер одного из проектных бюро Нина Арефьева вышла на пенсию и внезапно заболела.

Причем недуг оказался столь серьезным, что медики, видя всю тщетность своих усилий, в конце концов отправили больную домой. Мама Нины Ивановны, известная в округе травница, видя заплаканное лицо своей «кровиночки», заявила ей бодрим голосом: — Ты что так расстраиваешься, глупенькая?! Ты разве не знаешь, что наши донские травы даже мертвого могут поднять с постели!

Наверное, в это трудно поверить, но уже через три месяца после приема травяных «коктейлей», составленных по рецептам матери, болезнь начала постепенно отступать, а еще через три Нина Арефьева стала забывать о своем страшном недуге. Вот тогда-то вместе с необычным приливом новых сил у вернувшейся с того света женщины и появилось непреодолимое желание рисовать. И хотя раньше инженер-проектировщик никогда не имела дел с холстом и кистью, даже ее первые карандашные наброски, а затем и картины изрядно удивили окружающих большой оригинальностью сюжетов и про-

Картины из вечных красок

фессиональной зрелостью раскрытия их на холсте.

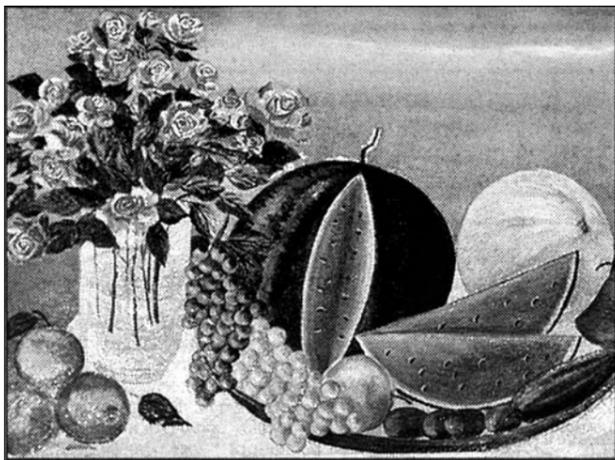
Мастерство самобытной художницы столь быстро росло от очередного «крика души» к другому, что уже через год сведущие в живописи люди посоветовали Арефьевой провести в Михайловке первую в ее жизни выставку собственных картин. Но успокоения мятущейся душе новоявленной художницы это не принесло. Каким-то шестым чувством Нина Ивановна чувствовала: она способна на нечто большее и гораздо более выразительное. Найти «свою колену» в творчестве ей помог Его величество случай.

Как-то художница поехала на экскурсию в Тверь и попала в покои княжны Тенешевой, образованной и любознательной дворянки. Княжна прославилась свое имя тем, что самолично расписала терем изобретенными ею вечными и любознательными эмальями, несколько не теряющими своей яркости и сочности в веках. Однако рецепт составления опередивших свое время красок княжна унесла с собой в могилу.

— Вот было бы здорово разгадать секрет княжны и рисовать картины вечными красками, — мелькнула тогда мысль у Арефьевой.

Приехав домой, Нина Ивановна с головой ушла в научно-исследовательский процесс, днями и ночами экспериментируя со всевозможными растворителями и эмальями. Прошло полгода изнурительного труда, пока методом проб и ошибок самобытная художница не «нащупала» рецепт вечных красок, не смываемых водой. Еще не веря в свою удачу, Нина Ивановна поспешила отобразить на холсте свой очередной творческий замысел и остолбенела от восторга. Изображенный ею пейзаж словно горел изнутри, подпитываемый таинственным источником света, а величественная красота увечного Арефьевой на холсте земного рая влекла зрителя вступить на его территорию, раздвинув силой воображения тесные границы картины.

С тех пор прошло несколько лет. За это время из-под кисти

художницы-новатора вышло более сотни картин, нарисованных вечными красками. Все они неизменно вызывают восхищение и экспертов в области живописи, и простых смертных.

Сегодня ее картины выставляются в Москве и покупаются гражданами многих стран дальнего зарубежья. Как-то вечером к ней домой нагрянули несколько местных братьев с настоятельной просьбой «поделиться» баснословными доходами и дорожными картинами. Удивительно,

но Нина Ивановна почти не испугалась.

— Ребята, давайте я вам покажу свои картины, а вы сами выберете себе полотно, какое понравится, — сказала женщина и провела экскурсию по галерее своих работ, поведав в красках историю разгадки секрета вечных красок княжны Тенешевой и побудительных мотивов возникновения тех или иных живописных сюжетов. В глазах у братьев перестало мелькать изображение доллара и появилось нечто человеческое.

— Ну ты, мать, даешь, — сказал один из них. — За эти картины тебе при жизни надо памятник ставить. Извини за поздний визит, больше твой покой никто не потревожит.

Месяц спустя этот братан прибежал к Арефьевой и, сильно смущаясь, попросил ее продать ему картину для любимой девушки.

— Уж больно они у вас добрые и неповторимые, — прокомментировал свой выбор парень.

Валерий ЖУРАВЛЁВ.
Соб. корр.,
Волгоградская область.